

УДК 159.923:316.624-053.6

Мирошниченко М.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СПОСОБА ДИАГНОСТИКИ ОБРАЗА МИРА У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: обыденно-практическая картина мира, теоретическая картина мира, образ мира, девиантные подростки, личностный смысл, текст как внутренний образ, проективный метод.

Ранее мы выяснили, что та или иная картина мира включает в себя как обыденно-практические, так и теоретические знания. Обыденно-практическая картина мира содержит знания, возникающие на основе чувственного отражения повседневной практической жизни, отличается незначительной глубиной, отсутствием системности, может быть достаточно противоречивой. Она имеет свои рамки видения действительности, индивидуализирована и не содержит типических черт, характерных для социальной группы.

Теоретическая картина мира характеризуется высоким качеством знаний, отражающих существенное в вещах, явлениях и процессах бытия; имеет абстрактно-логический характер и системные знания, носящие концептуальный характер, не имеет жестких временных рамок.

Единство обыденно-практической и теоретической картины мира представляет собой целостную картину мира [4]. А.Н. Леонтьев выразил эту мысль следующим образом: «Перцептивная деятельность складывается не только на непосредственно-чувственном уровне, но и на высших познавательных уровнях, в результате овладения индивидом опытом общественной практики, отраженным в системе значений. А общественная практика есть действительный “оператор” перцептивной деятельности человека» [3, с. 42].

Анализ изученных работ ряда авторов (Б.Г. Ананьев, Е.Ю. Артемьева, Г.А. Берулава, Ф.Е. Василюк, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, В.Ф. Петренко, В.В. Петухов, С.Л. Рубинштейн, С.Д. Смирнов и др.) приводит нас к выводу о том, что образ мира представляет собой личностно обусловленное, интегративное отно-

шение субъекта к окружающему миру. Этот образ активен и избирателен, т.е. динамичен, служит основой жизнедеятельности человека.

Г.П. Щедровицкий указывает на то, что человек всегда живет и действует в коллективе. Взаимодействия развертываются в определенных ситуациях, задаваемых этими взаимодействиями. Следовательно, всегда есть люди, находящиеся в одной ситуации, и есть те, которые находятся в другой ситуации. Ситуация, как единство реального и идеального, не определяется пространством и временем, а задается сознанием в зависимости от того, «как», «кем» и «где» человек себя сознает.

Мир мыследеятельности, т.е. практической деятельности, это – реальность. Реальный мир деятельности, работы, взаимоотношений. Мир мышления – это действительность, идеальный мир. Человек живет в мире реальном и в мире идеальном за счет коммуникаций. В свернутом виде – за счет соединения чистого мышления с мыследеятельностью, за счет наложения на реальность мыслительных схем, идеальных объектов. Таким образом Г.П. Щедровицкий описывает процесс мышления [9].

Наряду с общими чертами образа мира у различных людей, необходимо заметить, что в различных взаимодействиях один и тот же человек может использовать разные картины (образы) мира. Каждый человек определяет свое действие исходя из ситуации. И хотя ключевые объекты ситуации обозначаются одними и теми же символами, они имеют различные значения, что часто является причиной возникновения взаимного непонимания. Свои обязанности и свое место в совместных действиях каждый человек определяет с по-

мощью характеризующих категорий. Система взглядов является критерием, обеспечивающим постоянство в определении различных ситуаций. Принятая определенная точка зрения, соотнесенная с каждой ситуацией, становится рабочей моделью мира. «Человек думает, чувствует и видит мир с точки зрения, специфической для группы, в которой он участвует» [8, с. 217]. В каждом социуме существуют представления, разделяемые всеми его представителями, о том, какие намерения развиваются в каждой стандартизированной ситуации. Представители различных социумов, как правило, придерживаются различных картин мира. В обществе, характеризующемся культурным плюрализмом, каждый может быть одновременно участником нескольких социальных миров – посредством коммуникации, которая одновременно и формирует, и ограничивает систему взглядов. Противоречия преимущественно осознаются при возникновении ситуаций, предъявляющих конфликтные требования. Иногда данные противоречия вынуждают человека сделать выбор между социальными мирами, по сути, являясь борьбой альтернативных способов определения ситуаций, связанных с каждой из картин мира [там же].

На практике диагностика образа мира проводится двумя способами. Первый способ – посредством изучения категориальных структур системы личностных конструктов. Так, Г.П. Щедровицкий считает, что социализация ребенка, его включение в человеческий мир начинается с познания предметного (а не объектного) мира, все вещи которого обозначены словами, несущими культурный смысл и значения. Значение, таким образом, является связью между знаковой формой

(обозначенной словом) и объектом (к которому слово отнесено). «Мир людей состоит из деятельности, т.е. из того, что в деятельность включено, деятельностью порождено и, соответственно, словами обозначено. И в этих словах, которые мы привязываем к объекту, снимается опыт человеческого действия» [9, с. 262–263].

В дальнейшем эта мысль была развита А.А. Леонтьевым в психолингвистическом подходе к проблеме. А.А. Леонтьев считает, что наряду с индивидуальным образом мира можно говорить о системе инвариантных образов мира, точнее, абстрактных моделей, описывающих общие черты в видении мира различными людьми. Отсюда следует, что общение, коммуникация – это в первую очередь не что иное, как способ внесения той или иной коррекции в образ мира собеседника [2]. Эти коррекции, трансформируя посредством смыслопередачи образ мира человека, приобретают личностный смысл.

Данную мысль можно представить посредством анализа значения текста как внутреннего образа. Текст может описывать как предположительную или будущую реальность и выражать отношение автора к ней, так и некий образ, существующий лишь в воображении автора, частично воплощенный в словах. Такой текст воспринимается как осмысленный, обладающий определенной семантикой. Значение текста как образ или представление предполагается заранее существующим в сознании автора. Посредством этого образа-значения создается смысл, не существовавший до возникновения данного текста. Трансформация исходного значения создает не новое значение (образ), а новую реальность, где образ реализуется и, значит, словесное выражение образа

приобретает новый смысл. Первичный образ служит значением порождаемого текста. При этом используются как готовые смысловые клише, так и новый смысл текста с использованием метафор или притч, с расчетом, что адресат, используя свое воображение, сможет воссоздать аналогичный образ в своем сознании. Образ, являясь потенциально вербальным, вызывается из памяти с помощью внутреннего названия и, возникая в сознании посредством впечатлений или внутренней жизни, является психическим феноменом. Понимание текста состоит из двух этапов. На первом в сознании адресата инспирируется образ, адекватный значению воспринимаемого текста. На втором на основании возникающего образа происходит порождение нового текста [5].

В построение текста, как указывает Г.П. Щедровицкий, включен язык и другие используемые средства и понятия. С помощью слов, понятий, знаний и представлений выражена рефлексия автора. Она приобрела особый вид – опосредованный словами языка и значениями, которые в этих словах заключены. Понять текст – значит приспособить его к своему действию в ситуации. Либо построить новое действие в соответствии с полученным текстом. Понимание содержания текста проявляется в соотношении меры, нахождения объектов и отнесения к ним текста. Особое структурное, «остановленное» представление процесса понимания представляет собой смысл [9].

Аналогичный подход описан в работе А.К. Белоусовой, направленной на изучение психологических механизмов совместной мыслительной деятельности, в процессе которой каждый человек формирует свой образ многомерного мира. В структуру

этого образа включена психологическая ситуация, являющаяся активной и актуальной частью образа мира в контексте деятельности человека. В ходе этой деятельности образуются цели, реализуя которые человек получает новую информацию, что является основой для переосмысления уже существующих знаний. Такое расширение представлений об образе мира, по мнению автора, является одним из фундаментальных процессов саморазвития и самоорганизации человека как психологической системы. Соответствие информации, поступающей из окружающего мира в психологическую систему, начинается с процесса обретения самим человеком смыслов и ценностей в предметах. Соответствие информации человеку, проявляемое на разных уровнях его системной организации, как считает автор, позволяет ввести понятие знака соответствия – валентность – на каждом уровне системы. «В психологической системе выделяют субъективный компонент (образ мира), деятельностный компонент (образ жизни) и действительность, в качестве которой выступает многомерный мир человека» [1, с. 65]. Показателем и основанием для совместной мыслительной деятельности служит общая психологическая ситуация, так как общие мотивы и цели выражают общие смыслы, предметом которых является один и тот же элемент окружающего мира [там же].

На наш взгляд, довольно часто встречающийся низкий образовательный уровень подростков, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, затрудняет изучение образа мира по причине того, что список (набор) личностных конструктов, как правило, составляет сам психолог и их значение может быть не всегда понятно испытуемым. Скрыт-

ность, нежелание или полный отказ от доверительного контакта со взрослыми у данной категории подростков не способствуют получению достоверных результатов. Следовательно, предпочтительнее использовать иной метод диагностики.

Второй способ состоит в использовании проективной методики. Преимущества проективного метода заключаются в том, что в процессе исследования испытуемый не может «присчитать» правильный вариант рисунка. Кроме довольно «неопределенной» инструкции, нет никаких «подсказок» для выбора правильного изображения, фальсификации результатов, т.е. возможности угадать социально желаемое или ожидаемое решение.

Интересной, на наш взгляд, является работа Т.В. Снегиревой, в которой автор рассматривает вопрос о смысле и символе в проективных рисунках в целом. Любая проективная техника обращена к содержаниям душевной деятельности, которые находятся в «подпороговом» состоянии. На место рационального начала приходят идеи и образы, связи и отношения, лишённые четкой определенности и логической последовательности, но полные смысла. В символике и графической экспрессии рисунка выступает неосознаваемая реальность, которая не может быть выражена в слове. Главной чертой символа является способность использовать предметный образ, выходящий за пределы своего непосредственного содержания. Структура символа содержит два главных компонента: символизирующее – предметный образ, и символизируемое – глубинный смысл. Предметный образ, переходя в символ, становится прозрачным для смысла. Достаточно сложным является процесс понимания, интерпретации рисунка, выяв-

ления в многозначности смыслового содержания доминирующего образа-символа.

Автор рассматривает в качестве структурной основы символа модель образа сознания, предложенную Ф.Е. Василюком. Жизненная наглядность, конкретика изображения, передаваемая посредством символа, составляет предметное содержание символического образа. Реальность изображается подростком с позиции его субъективных переживаний, их содержания, модальности испытываемых чувств, которые, в свою очередь, проявляются в форме и стилистике изображения, наделяя рисунок условной языковой функцией. То есть не сама объективная реальность, а только прочувствованная в субъективном опыте переживаний подростка составляет предметно-образную основу символа. В процессе интерпретации рисунка его предметная и телесно-образная выразительность переводится на язык человеческих переживаний.

Многообразие метрических и типологических характеристик представлено полюс значения. Такие особенности рисунка, как непрерывность или разорванность изображения, четкость границ и дистанция между фигурами, их величина на листе, расположение – сдвиг вверх, вниз, вправо, влево – несут в себе психологическую нагрузку. К полюсу значения может быть отнесен и цвет, так как структура основных цветов обладает стойкими физическими, физиологическими и психологическими характеристиками.

Источком передачи мыслей и чувств является язык. Представленное в нем в виде привычной языковой фигуры оживает в образе, наделенном значением. Так, автор приводит в пример рисунки подростков, которые в силу каких-либо причин потеряли отца: они

изображают себя в виде человека без стоп – как дерево без корней. Таким образом, наглядно-конкретное содержание, передаваемое в речевом обороте, воплощается в телесном образе рисунка. При этом сохраняется логика языка и сообщенные в нем знаковые свойства.

Вышеизложенное можно резюмировать следующим образом: в качестве означающего может выступать любой условный символ. Означаемое связано с глубоким содержанием психики, ускользающим от сознания. Отношение означающего к означаемому и есть формула знака. Символ, по сути, и есть встреча означаемого и означающего. Сравнительно со знаком символ психологически становится более глубоким благодаря личностно значащему.

Личностный смысл проявляется в рисунке двояко. Во-первых, являясь субъективно значимым, конкретным, аффективно окрашенным переживанием. Во-вторых, не столько выступая в образах, знаках и значениях, сколько совершаясь с их помощью. Смысл обнаруживает себя в связи казавшихся случайными фрагментов рисунка, выстраивая их упорядоченное, логическое содержание. Главным звеном в этой смысловой структуре является центральный символ, будучи определяющим принципом построения рисунка в целом.

Находя выражение в рисунке посредством предметного образа или их совокупности, личностный смысл может существенно отражаться на интерпретации этого образа как знака, меняя его эмоциональную оценку и символическое значение в целом. Личностный смысл может присутствовать как общевозрастная категория, оставаясь глубоко личным переживанием, содержащим в себе возмож-

ности валидизации, определяющей целостную интерпретацию рисунка. Помимо того, выполняя в рисунке сложную системную работу, он наделен чувственной тканью, которая представлена в центральном символическом образе [7].

Таким образом, мы рассмотрели проведенный Т.В. Снегиревой анализ категориального каркаса символа, образного и символического языка проективного рисунка, на примере психосемиотического тетраэдра модели образа сознания. В работе автора прослеживаются следующие выводы: во-первых, анализ рисунка является единым интуитивным актом, где все образо- и смыслодержающие элементы воспринимаются в своей целостности, не оставляя места ничему случайному. Во-вторых, особенности каждого рисунка вызывают определенный набор эмоций, т.е. мгновенную бессознательную оценку. В-третьих, пространственные и цветовые особенности рисунка обеспечивают его восприятие как целостного художественного образа, передавая тонкие психологические оттенки.

Открытым остается вопрос о цели проведения методики «Образ мира» при использовании существующей интерпретации результатов. При проведении методики нам предлагается следующая интерпретация полученных данных: «Исходя из перечисленных видов изображения “образа мира”, можно отметить, что они имеют различные основания, которыми становятся знания о планетарном строении, либо собственные ощущения, вызывающие те или иные образы, либо желаемая картина мира и т.д.» [6, с. 143]. А также указывается на довольно частое совмещение нескольких видов рисунков в одном. Затем авторы предлагают за основу интерпретации

теста взять психологические типы личности К. Юнга, используемые в тестах «Свободный рисунок», «Автопортрет». В то же время указывается, что «цель использования тестов: выявление индивидуально-типологических особенностей человека» [там же, с. 131]. Таким образом, вся процедура исследования направлена на определение индивидуально-типологических черт испытуемых, лишь косвенно затрагивая изучение образа мира. Хотя сам К. Юнг пишет, что «каждый новый случай для меня – почти новая теория» [10, с. 12].

Мы приходим к выводу, что рисуночный тест «Образ мира» является своеобразным критерием разделения испытуемых на некие подгруппы. По сути, сами результаты теста практически не анализируются как представленность субъективного образа мира испытуемого посредством рисунка, а воспринимаются как некая «фотография» образа мира. Г.П. Щедровицкий в своей работе такой принцип называет принципом двойного знания: «...формалисты в понятиях видят объект, а содержательные аналитики ищут объект в понятиях» [9, с. 378].

Расширение диагностических возможностей теста посредством повышения его валидности, индивидуализации подхода к процессу тестирования и интерпретации результатов является целью нашей дальнейшей работы.

Литература

1. Белоусова А.К. Самоорганизация совместной мыслительной деятельности. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2002.
2. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл: Академия, 2005.
3. Леонтьев А.Н. Чувственный образ и модель в свете ленинской теории отражения // Вопросы психологии. 1970. № 2. С. 34–44.
4. Мирошниченко М.В. Особенности диагностики образа мира у девиантных подростков, совершивших противоправные действия // Современная психология: теория и практика: материалы

- I международной науч.-практ. конф. (29–30 июня 2011 г.). М., 2011. С. 139–143.
5. Мухелишвили Н.Л., Шрейдер Ю.А. Значение текста как внутренний образ // Вопросы психологии. 1997. № 3. С. 79–91.
 6. Романова Е.С., Потемкина О.Ф. Графические методы в психологической диагностике. М.: Дидакт, 1992.
 7. Снегирева Т.В. Смысл и символ в проективном рисунке // Вопросы психологии. 1995. № 6. С. 20–32.
 8. Шибутани Т. Социальная психология / пер. с англ. В.Б. Ольшанского. Ростов н/Д: Феникс, 2002.
 9. Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология (курс лекций) // Из архива Г.П. Щедровицкого. 2-е изд., М., 2003. Т. 4.
 10. Юнг К.Г. Символическая жизнь. М.: Когито-Центр, 2003.